Организация Объединенных Наций S/PV.8237

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8237-е заседание
Среда, 18 апреля 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . (Перу)

Члены:

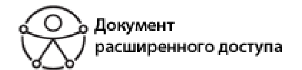
Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Самбрана Торрелио
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д’Ивуар	г-н Да
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Вольдегерима
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Умаров
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-жа Грегуар Ван Харен
Польша	г-н Радомский
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Оррениус Скау
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

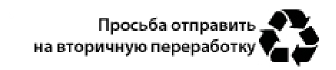
Повестка дня

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

18-11344 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за приглашение выступить в Совете Безопасности по вопросу об инциденте, произошедшем 4 марта 2018 года в Солсбери, Соединенное Королевство. Поскольку я не располагаю никакой независимой информацией по этому вопросу, я поделюсь сведениями, любезно представленными Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Совет уже проводил заседания для обсуждения произошедшего 4 марта в Солсбери инцидента с использованием токсичного химиката — предположительно отравляющего вещества нервно-паралитического действия — и связанного с этим отравления и госпитализации трех лиц. Как уже известно членам Совета, в рамках реагирования на этот инцидент Соединенное Королевство обратилось к Техническому секретариату ОЗХО с просьбой об оказании технической помощи по статье VIII Конвенции по химическому оружию, в соответствии с которой Технический секретариат оказывает техническую помощь государствам-участникам и производит для них техническую оценку в ходе осуществления положений Конвенции, включая оценку списочных и несписочных химикатов.

В этой связи Генеральный директор ОЗХО принял решение направить группу в Соединенное Королевство для оказания технической помощи. Группа по оказанию технической помощи была развернута в Соединенном Королевстве 19 марта в рамках предварительного развертывания и 21–23 марта в рамках полного развертывания. В ходе своей работы группа получила информацию о состоянии здоровья трех пострадавших и взяла образцы крови этих лиц в полном соответствии с процедурой обеспечения сохранности доказательств для их доставки в лабораторию ОЗХО и последующего анализа назначенными ОЗХО лабораториями.

В дополнение к этому группа провела сбор экологических проб на местах, также в полном соответствии с процедурой обеспечения сохранности доказательств. Кроме того, группа запросила и получила образцы проб, взятых британскими властями, для целей сопоставления и проверки результатов анализа, проведенного Соединенным королевством. Группу кратко проинформировали о токсичном химическом веществе, которое было идентифицировано Соединенным Королевством. Она изучила результаты анализа и данные химического исследования биомедицинских проб, взятых властями Соединенного Королевства у пострадавших, а также проб окружающей среды, собранных на месте инцидента.

После этого ОЗХО заявила, что результаты анализа биомедицинских проб, проведенного назначенными ОЗХО лабораториями, свидетельствуют о том, что все трое пострадавших находились под воздействием данного токсичного химического вещества. Кроме того, результаты анализа проб окружающей среды, проведенного назначенными ОЗХО лабораториями, подтверждает факт наличия в пробах данного токсичного химического вещества. В заключение следует отметить, что результаты проведенного назначенными ОЗХО лабораториями анализа биомедицинских проб и проб окружающей среды, взятых выездной группой ОЗХО по оказанию технической помощи, подтверждают выводы Соединенного Королевства о природе токсичного химического вещества, которое было применено 4 марта в Солсбери. Выездная группа по оказанию технической помощи отметила, что токсичное химическое вещество обладало высокой степенью чистоты.

На основе результатов анализа проб, проведенного четырьмя назначенными ОЗХО лабораториями, Технический секретариат ОЗХО подготовил

доклад, содержащий только что представленную мной информацию и сделанные на ее основе выводы. Двенадцатого апреля этот доклад был передан Соединенному Королевству и по просьбе Соединенного Королевства всем остальным государствам — участникам Конвенции по химическому оружию. Кроме того, ОЗХО подготовила и обнародовала резюме доклада.

Выступая сегодня на заседании Исполнительного совета ОЗХО, Генеральный директор подчеркнул, что надежность и технические возможности назначенных ОЗХО лабораторий на протяжении многих лет подвергаются строгой и тщательной проверке. Он добавил, что государства — участники Конвенции по химическому оружию могут быть уверены в надежности и добросовестности этой сети лабораторий. Он отметил также, что работа в рамках поездки по оказанию технической помощи в связи с инцидентом проводилась ОЗХО самостоятельно без участия или поддержки со стороны других государств-участников и что эта деятельность не являлась частью внутреннего расследования, проводившегося самим Соединенным Королевством.

Генеральный секретарь выразил свою глубокую озабоченность в связи с достигнутым по результатам оценки выводом о том, что вещество нервно-паралитического действия было применено целенаправленным образом для нанесения вреда или причинения смерти. Генеральный секретарь также неоднократно выражал поддержку деятельности ОЗХО. В этой связи он приветствовал просьбу Соединенного Королевства о проведении независимой проверки того, какое вещество было использовано в ходе инцидента. Любое применение отравляющего вещества нервно-паралитического действия или любого другого химического оружия где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах — недопустимо и является нарушением международного права.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее содержательное сообщение.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения, которая кратко проинформировала нас о результатах работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). От имени Соединенного Королевства я хотела бы поблагодарить также ОЗХО и ее сотрудников. Совет Безопасности предложил нам держать его в курсе. Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы согласились провести сегодняшнее заседание. Мы хотели бы проинформировать Совет о последнем этапе расследования. Кроме того, я кратко остановлюсь на выводах, а также на вопросах, касающихся ответственности и опровержения некоторых публичных заявлений, сделанных Россией в адрес нашей страны. Настоящее заседание проводится сразу же после заседания Исполнительного совета ОЗХО в Гааге, о котором упомянула Высокий представитель.

С Вашего позволения, г-н Председатель, я хотела бы подчеркнуть, что сам доклад был распространен среди государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) без каких-либо купюр или изменений. В подтверждение этого я хотела бы подчеркнуть, что текст доклада, представленного членам Исполнительного совета, идентичен тексту доклада, который получило само Соединенное Королевство. Как отметила Высокий представитель, выводы ОЗХО подтверждают результаты проведенного Соединенным Королевством исследования о природе данного токсичного химического вещества. В докладе подтверждается наш вывод о том, что в Солсбери было применено боевое вещество нервно-паралитического действия. Как было обнаружено в ходе нашего расследования и подтверждено ОЗХО, наиболее высокая концентрация отравляющего вещества была обнаружена на ручке входной двери в доме г-на Скрипаля. Следовательно, это именно то химическое вещество, которое, как мы утверждали, было применено. Это подтвердил и независимый механизм.

Я хотела бы сказать несколько слов по поводу использования термина «Новичок». Это термин, который мы используем для описания такого класса химических веществ. Мы используем данный русский термин применительно к таким отравляющим веществам нервно-паралитического действия. В самом докладе ОЗХО термин «Новичок» не используется. Однако я хотела бы отметить, что это именно то вещество, которое, как мы говорили,

было применено. Таким образом, в этом отношении все должно быть ясно.

В докладе описывается весь процесс обеспечения сохранности вещественных доказательств при их передаче. В нем содержится информация о том, что никакой контаминации вещества произойти не могло. В докладе разъясняется, каким образом в двух лабораториях были проанализированы пробы окружающей среды, а затем в двух других лабораториях — биомедицинские пробы. Наконец, в докладе отмечается, что в составе химических веществ не было обнаружено какого-либо значительного количества примесей. В пункте 11 краткого резюме вещество описывается как вещество высокой чистоты. В связи с этим, следовательно, возникает предположение о том, что данные химические вещества были произведены в лаборатории, оснащенной современным оборудованием, — то есть в государственной лаборатории.

Идентификация примененного вещества нервно-паралитического действия является основным элементом технических доказательств в ходе текущего расследования. Однако ни в результатах анализа, проведенного в Портон-Дауне, ни в докладе ОЗХО не указывается ни страна, ни лаборатории происхождения вещества, использованного в ходе нападения. Я хотела бы пояснить более широкий контекст, на основании которого Соединенное Королевство пришло к заключению о том, что не существует какого-либо иного убедительного объяснения произошедшего, нежели что за события в Солсбери несет ответственность российское государство. По нашему мнению, только у России были технические средства и оперативный опыт, а также мотив для совершения нападения на Скрипалей.

Во-первых, если позволите перейти к техническим средствам, то сочетание данных, полученных из надежных открытых источников и докладов разведывательных служб, свидетельствует о том, что в 1980-е годы Советский Союз разработал новый класс отравляющих веществ нервно-паралитического действия четвертого поколения. В России, а затем и за ее пределами, они стали известны как вещества типа «Новичок». Основным институтом, ответственным за эту работу, являлось отделение Государственного научно-исследовательского института органической химии и технологии в городе Шиханы. Программа по созданию химического оружия, частью которой была разработка веществ семейства «Новичок», получила кодовое обозначение «Фолиант». Весьма вероятно, что вещества семейства «Новичок» были разработаны с целью избежать их обнаружения западными странами и обойти международные механизмы контроля в сфере химического оружия. Российское государство производило вещества типа «Новичок» ранее и было бы в состоянии сделать это и сейчас. В течение последних десяти лет Россия производит и размещает на хранение небольшие количества веществ из семейства «Новичок».

После распада Советского Союза разработка российской программы по созданию химического оружия продолжалась. К 1993 году, когда Россия подписала Конвенцию о запрещении химического оружия, некоторые вещества типа «Новичок», вероятно, уже прошли приемочные испытания. Это означает, что они могли использоваться российской армией. В объявлении, представленном Россией в соответствии с КХО, о работе над веществами типа «Новичок» не сообщалось. Россия продолжала разрабатывать вещества типа «Новичок» и после ратификации Конвенции. В середине 2000-х годов сам президент Путин принимал активное участие в реализации российской программы химического оружия.

Весьма маловероятно, что какая-либо бывшая советская республика, помимо России, после обретения независимости осуществляла программу по разработке боевого химического оружия. Ни одна террористическая группа или негосударственный субъект не смогли бы произвести данное отравляющее вещество с такой степенью чистоты, о которой идет речь в описании, представленном ОЗХО по итогам проведенных исследований. Россия это признала.

Во-вторых, я хотела бы коснуться оперативного опыта. Россия имеет подтвержденный послужной список совершения убийств при поддержке государства, в том числе на территории Соединенного Королевства. В январе 2016 года в рамках независимого расследования смерти Александра Литвиненко был сделан вывод о том, что он был преднамеренно отравлен полонием; Федеральная служба безопасности Российской Федерации руководила этой операцией; и президент Путин, по всей видимости, одобрил это. В 2000-е годы Россия начала

проводить программу испытания средств доставки боевых отравляющих веществ и подготовки сотрудников специальных групп в области применения такого оружия. Впоследствии в эту программу было включено изучение способов доставки отравляющих веществ нервно-паралитического действия, в том числе посредством использования дверных ручек. Как я уже отметила, в течение последних десяти лет в рамках этой программы Россия производила и накапливала небольшие количества «Новичка».

В-третьих, имеется мотив. Сергей Скрипаль — это бывший офицер российской военной разведки из Главного разведывательного управления. В 2006 году он был обвинен в шпионаже. Весьма вероятно, что, с точки зрения российских разведывательных служб, по крайней мере, некоторые перебежчики являются законными целями для убийства. Мы располагаем информацией, указывающей на заинтересованность российских разведывательных служб в Скрипалях, причем начиная, по меньшей мере, еще с 2013 года, когда учетные записи электронной почты Юлии Скрипаль были взломаны киберспециалистами Главного разведывательного управления. Ни запасы, ни производство таких веществ не были обнародованы Россией в ее объявлениях в отношении химического оружия. Совершенно ясно, что Россия нарушает свои обязательства, касающиеся объявления своей программы по химическому оружию.

Сейчас, если позволите, прежде чем перейти непосредственно к расследованию, я хотела бы представить обновленную информацию о самих Скрипалях, состоянии их здоровья и ситуации с консульским доступом. Российская сторона обратилась к нам с просьбой сообщить Юлии о своем предложении относительно оказания ей консульских услуг, а также предоставить ей возможность встретиться с ней, и мы сделали это. В своем заявлении 11 апреля Юлия лично сообщила следующее:

> «У меня есть доступ к друзьям и семье, и меня уведомили о том, что я могу воспользоваться услугами соответствующих представителей посольства России, которые любезно предложили мне свою помощь в любых вопросах. На данный момент я не хочу прибегать к их услугам, но, если передумаю, я знаю, как с ними связаться».

Согласно обновленной информации, представленной директором районной больницы Солсбери, на протяжении четырех недель, прошедших после инцидента в центре города, Скрипали получали круглосуточную медицинскую помощь от практикующих врачей, и эта работа также подкреплялась помощью и поддержкой со стороны ведущих мировых экспертов в этой области. С учетом права Скрипалей на неприкосновенность частной жизни я не буду углубляться в подробности предоставляемого им лечения. Однако мы можем сообщить следующее. Отравляющие вещества нервно-паралитического действия соединяются с определенным ферментом в организме человека, препятствуя надлежащей работе нервной системы. Это приводит к появлению таких симптомов, как тошнота, галлюцинации и спутанность сознания. Сотрудники больницы, в которой пациенты проходили лечение, смогли стабилизировать их состояние, восстановив их способность дышать и обеспечив постоянную циркуляцию крови в их организме. Затем им потребовалось задействовать целый ряд различных лекарственных средств для поддержки пациентов до тех пор, пока их организм не начал вырабатывать достаточное количество ферментов для замены тех, которые пострадали при отравлении. Сотрудники больницы также провели специальные процедуры обеззараживания для устранения остатков токсинов. Оба пациента исключительно хорошо реагировали на предоставляемое им лечение, однако они находятся на разных этапах восстановления.

Что касается обеззараживания и расследования, то, как мы уже заявляли, речь идет об одном из наиболее всеобъемлющих и сложных расследований применения химического оружия, которое когда-либо проводилось. В нем задействовано 250 полицейских следователей. Им помогает целый ряд экспертов и партнеров, и они просмотрели уже более 5000 часов видеозаписей. Они опросили более 500 свидетелей. Британское правительство объявило 17 апреля о том, что работа по обеззараживанию в Солсбери начнется уже на этой неделе и займет несколько месяцев. В общей сложности девять участков, в том числе три в центре города, были отнесены к числу тех, которые требуют обеззараживания с задействованием специалистов. Эта работа будет включать в себя сложный процесс проверок и изъятия предметов, которые могут быть заражены и, соответственно, содержать остатки химиче-

ского вещества. Сюда также относится химическая очистка и повторные проверки. Все отходы будут безопасным образом удалены и сожжены. Ни один участок не будет открыт до тех пор, пока там не завершится работа по обеззараживанию.

Мы услышали от Российской Федерации целый ряд обвинений в адрес Соединенного Королевства и его выводов. Если позволите, я хотела бы кратко остановиться на нескольких наиболее вопиющих обвинениях.

Одно из обвинений, которые мы слышали как сегодня, так и в последние дни, состоит в том, что Юлия не была отравлена и что на самом деле британское правительство применило наркотические средства и ввело ее в кому, после чего ей был введен найденный яд. Это не просто фантастика, это абсурд. Такие вещи, вероятно, могут произойти в России, но я заверяю Совет, что это не происходит и не произойдет в Соединенном Королевстве.

Кроме того, министр иностранных дел России г-н Сергей Лавров заявил, что следы токсичного химического вещества BZ были обнаружены в пробах, проанализированных Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), в результате чего было рассекречено местонахождение одной из независимых лабораторий, используемых ОЗХО. Сама ОЗХО не раскрывала информацию о лабораториях и не разглашала никаких данных об образцах BZ в обнародованном кратком заключении. Поэтому нам интересно, каким образом и почему Россия считает, что знает, кто именно тестировал образцы и какие выводы были сделаны? Обнародовав эту конфиденциальную информацию, Россия, в свою очередь, нарушила конфиденциальность государств — членов ОЗХО по Конвенции по химическому оружию (КХО).

Что касается существа этого утверждения, то Генеральный директор ОЗХО в своем сегодняшнем заявлении пояснил, что образец, отличный от образцов, взятых у Скрипалей и из окружающей среды, был направлен вместе с образцами из Солсбери на проверку в назначенные лаборатории. Это называется контрольным образцом, и речь идет об обычной процедуре, используемой при проведении таких проверок с тем, чтобы ОЗХО могла удостовериться в точности выводов лабораторий. Генеральный директор безоговорочно подтвердил, что ни в одном из образцов, взятых ОЗХО в Солсбери, вещества BZ не содержалось. Я думаю, что Россия в полной мере знакома с этой процедурой, и поэтому мне хотелось бы знать, какие мотивы преследовал г-н Лавров, когда выступил с этим не соответствующим действительности заявлением.

Россия по-прежнему выступает с просьбами позволить ей принять участие в проводимом Соединенным Королевством независимом расследовании. Совершенно очевидно, что она подозревается в причастности к этому инциденту, и своими действиями она подрывает свой авторитет в этом вопросе. Как я уже говорила, речь идет о поджигателе, переквалифицировавшемся в пожарного, который хочет расследовать устроенный им же пожар. Россия не смогла привести никаких веских оснований в соответствии с КХО или каким-либо иным образом, в силу которых она должна принимать участие в независимом полицейском расследовании, проводимом Соединенным Королевством. Я хотела бы повторить то, что уже говорила на первом брифинге в Совете по вопросу об инциденте в Солсбери, в котором я приняла участие (см. S/PV.8224). Прежде чем прибегнуть к помощи ОЗХО, мы обратились к Российской Федерации с просьбой разъяснить, является ли произошедший инцидент результатом вышедших из-под контроля действий одного из ее агентов, и, если да, предложили ей наладить сотрудничество для того, чтобы сообща разобраться в этом деле и урегулировать его. Российская Федерация ответила отказом на эту просьбу. Более того, она не захотела воспринимать ее всерьез.

Российская Федерация 13 апреля направила Соединенному Королевству перечень вопросов в соответствии со статьей IX КХО. Мы намерены представить свои ответы как можно скорее и, разумеется, в течение 10 дней, как это предусмотрено в Конвенции. Мы ответим на просьбу, с которой обратилась Россия, а также поделимся этой информацией со всеми государствами-участниками. Кроме того, если это будет возможно в соответствии с КХО, я, безусловно, доведу ее до сведения членов Совета. Россия указала на безотлагательный характер своей просьбы и попросила нас дать ответ не позднее 17 апреля, что еще не было нами сделано, поскольку для ответа в нашем распоряжении имеется 10 дней. В то же время мы сожалеем, что Россия не сочла безотлагательными те вопросы, которые мы просили разъяснить 12 марта. Наши вопросы так и остаются без ответа.

На этом я завершаю свое заявление, с которым я хотела выступить сегодня в Совете. Мы готовы ответить на любые вопросы членов Совета. Мы также всецело готовы продолжать представлять Совету обновленную информацию, если он этого захочет. Мы рады сделать это лично или, чтобы не нарушать график, мы можем сделать это в письменном виде. Я хотела бы отметить также, что вчера в Генеральной Ассамблее мы провели открытый брифинг для всех государств-членов, нам был задан ряд вопросов, на которые мы смогли дать ответ.

Г-н Самбрана Торрелио (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): В начале своего выступления мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение, которое мы должным образом принимаем к сведению. Во-вторых, мы рады узнать о скорейшем выздоровлении лиц, пострадавших в результате данного инцидента.

Боливия считает, что использование химического оружия любой стороной и при любых обстоятельствах является отвратительным актом, который подрывает международный мир и безопасность, и в этой связи мы вновь заявляем о нашей обеспокоенности по поводу угроз режиму нераспространения. Любое использование химического оружия, боевых отравляющих веществ или продуктов достойно всяческого осуждения со стороны человечества и идет вразрез с положениями Конвенции о запрещении химического оружия, а также нормами международного права. Конвенция по химическому оружию — это многосторонний документ, принятый 192 государствами. Важно, чтобы этот образец многостороннего соглашения сохранял свой беспристрастный и независимый характер.

На фоне утверждений о применении химического оружия, отравляющих веществ или продуктов необходимо поддерживать авторитет этого международного документа, и поэтому любое расследование должно проводиться в строгом соответствии с положениями Конвенции. В этой связи мы считаем, что в ходе любого расследования для прояснения поднятых соответствующими сторонами вопросов следует использовать все положения Конвенции в соответствии с изложенными в ней процедурами. Для того чтобы в результате этого исследования можно было сделать обоснованные выводы, оно должно быть широкомасштабным, беспристрастным и объективным.

Наконец, крайне важно, чтобы соответствующие страны использовали надлежащие дипломатические каналы с целью соблюдать принципы взаимного уважения и двустороннего сотрудничества, чтобы урегулировать эту ситуацию в максимально возможной степени путем диалога, в частности в целях укрепления режима нераспространения.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального представителя г-жу Накамицу за ее сообщение. Я благодарю мою британскую коллегу за то, что она держит Совет Безопасности в курсе событий.

На прошлой неделе Совет провел пять заседаний для обсуждения нападения с применением химического оружия в Думе. Сегодня мы вновь собрались здесь, чтобы говорить о химическом оружии. На этот раз речь идет о боевом нервно-паралитическом веществе, которое было использовано в ходе нападения на двух человек на британской территории. В ситуации, когда заседания в этом зале идут вплотную одно за другим, легко не заметить, что это означает. Перед нами стремительно вырисовывается пугающая новая реальность. Если химическое оружие может быть использовано в маленьком английском городе, где оно может быть использовано в будущем? Никто из нас не будет защищен от этой угрозы, если мы незамедлительно не приступим к восстановлению нашего единства по вопросу о химическом оружии.

Я не буду спорить по поводу очевидных фактов. Я не буду обмениваться обвинениями в постыдном поведении с теми, у кого нет стыда. Я не буду тратить время Совета Безопасности. Скажу лишь следующее: Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) опубликовала независимый доклад, в котором подтвердила данные проведенных в Соединенном Королевстве лабораторных исследований отравляющего вещества, которое было использовано в Солсбери. Трое людей серьезно пострадали. Сотни человек были подвержены воздействию. Этот акт является вопиющим и открытым пренебрежением международного консенсуса о неприемлемости использования химического оружия.

Как мы уже заявляли ранее, Соединенные Штаты согласны с оценкой Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в соответствии с которой ответственность за применение химического оружия в Солсбери несет Россия. Вне зависимости от того, было ли это вещество использовано непосредственно Россией, или инцидент произошел в результате того, что она безответственно утратила контроль над этим веществом, — что, возможно, еще хуже — мы неизменно поддерживаем наших британских друзей и коллег. Дума и Солсбери — это лишь два последних инцидента в мире, в ходе которых было использовано химическое оружие. Они напоминают нам, что это — оружие террора. Оно носит неизбирательный характер. Ему нет места в нашем цивилизованном мире.

Мы надеемся, что наши коллеги по Совету Безопасности присоединятся к нам, как они это делали ранее, и решительно осудят применение российского вещества нервно-паралитического действия на территории другого государства — члена Организации, поскольку, если мы не сможем положить этому сейчас же конец, последуют новые смерти людей в новых местах, а этого никто не хочет видеть. Нет ничего более тревожного, чем мысль, что применение оружия массового уничтожения станет обычным делом.

В прошлом году это произошло в Малайзии и Хан-Шейхуне. В прошлом месяце — в Солсбери. На прошлой неделе — в Думе. Если в ближайшее время мы не сможем объединиться и занять твердую и недвусмысленную позицию с осуждением этой смертоносной тенденции, то произойдет следующее нападение, и оно вполне может произойти ближе к дому кого-либо из нас. В этом случае, разумеется, будет слишком поздно — слишком поздно для жертв, для раненых, слишком поздно для женщин и детей. Речь идет об элементарных нравственных принципах. Мы не можем с чистой совестью допустить, чтобы это продолжалось.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Соединенное Королевство за эту весьма своевременную новую информацию об обстоятельствах нападения с применением химического оружия 4 марта в Солсбери. Я благодарю также Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за подробное освещение вопроса.

На следующий день после совершения 4 марта этого враждебного акта Франция выразила свою полную солидарность с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, и я хотел бы вновь это подтвердить здесь сегодня. Мы безоговорочно согласились с британской версией, состоящей в том, что, с одной стороны, ответственность за это нападение с большой степенью вероятности лежит на Российской Федерации, а с другой — что каких-либо других правдоподобных объяснений у покушения на убийство Сергея Скрипаля и его дочь нет. Мы сделали соответствующие выводы.

Я хотел бы выразить признательность Соединенному Королевству за его приверженность принципам транспарентности и за то, как оно повело себя в этом вопросе при полном соблюдении соответствующих положений Конвенции о запрещении химического оружия. В этой связи я хотел бы напомнить, что Конвенция требует от государств-участников проводить свои собственные расследования событий, произошедших на их национальной территории, и что Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) призван оказывать помощь на независимой и беспристрастной основе. В случае инцидента, который находится сегодня на нашем рассмотрении, соответствующие положения были полностью соблюдены. Я подтверждаю также нашу полную поддержку сотрудникам аппарата Генерального директора и Технического секретариата и с удовлетворением отмечаю их самоотверженность и профессионализм.

Полученные ОЗХО результаты в том виде, в котором они были представлены нам, говорят сами за себя. Они подтверждают выводы Соединенного Королевства. Высококачественное отравляющее вещество под названием «Новичок», которое, как считается, производится в военных целях, действительно было использовано в Солсбери при нападении на Сергея Скрипаля и его дочь. Свойства этого отравляющего вещества, независимо определенные в каждой из лабораторий ОЗХО, в частности высокий уровень чистоты, свидетельствуют о научно-техническом потенциале, доступном только государству. Для его изготовления и при обращении с ним необходимы оборудование и навыки, которые недоступны в кустарных условиях.

В свете этих элементов, возможных мотивов и прецедентов на британской территории Соединенное Королевство обоснованно попросило Российскую Федерацию ответить на ряд вопросов. Все эти вопросы остаются без ответа уже более месяца. В этой связи мы вновь призываем Россию, поскольку она утверждает, что готова сотрудничать, без промедления ответить на британские вопросы. Россия должна предоставить все необходимые разъяснения относительно возможной разработки такой программы химического оружия.

Увеличение числа нападений с применением химического оружия приводит мировое сообщество в ужас, является нарушением закона и угрожает нашей безопасности. Это не только бросает серьезный вызов международному сообществу и Совету Безопасности, но и грозит колоссально отбросить всех нас в развитии. И правда, давайте не будем заблуждаться. В Солсбери, Думе намеренно нарушаются и, таким образом, подвергаются опасности старейшие и самые прочные основы нашей коллективной безопасности, а работа на площадках, созданных для того, чтобы все могли высказаться и обеспечить исполнение правовых норм, систематически затрудняется. В этом заключается суть дела.

Давайте не будем заблуждаться. Те, кто препятствует нашей деятельности, кто нарушает свои обязательства и играет с ними, кто намеренно ведет кампании дезинформации и искажает факты, чтобы внести раскол в ряды общественности и дезориентировать ее, несут ответственность за то, что применение химического оружия становится все более обычным делом. Более того, они увеличивают опасность подрыва режима нераспространения, тогда как они должны быть его гарантами.

Франция, которая на себя испытала разрушительные последствия применения химического оружия в ходе Первой мировой войны, никогда не допустит, чтобы его применение осталось безнаказанным, будь то в Сирии, в Европе или в других странах. Каждый раз, когда применяется химическое оружие, где бы это ни происходило и кем бы это не совершалось, необходимо добиваться полной ясности относительно произошедшего и привлекать виновных к ответственности. Однако этого недостаточно. Мы должны сделать все возможное, чтобы пресечь серьезную угрозу того, что применение химического оружия может стать обычным делом. Это должно быть нашим общим приоритетом. Именно в этом заключается цель партнерства, о создании которого нами было объявлено в Париже и к которому решили присоединиться 28 государств и организаций, в том числе четыре из них — за одну лишь прошлую неделю. В условиях такой угрозы для нашей коллективной безопасности нет места безнаказанности. В этом также заключается смысл нашей деятельности по сирийскому вопросу.

Неоднократное применение химического оружия подрывает нормы международного права и бросает вызов нашей способности сохранять ценности, принципы и нормы, которые лежат в основе Организации Объединенных Наций и нашей работы. Поскольку под сомнение ставятся сами основы нашей безопасности, поскольку мы должны выполнять наши обязательства и обязанности, то не существует каких-либо иных приемлемых или возможных вариантов, кроме как объединиться в целях восстановления всем вместе важнейшего запрета — запрета применения химического оружия. Давайте пройдем этот сложный путь вместе. Международное сообщество может быть уверено в том, что Франция привержена достижению этой цели и работе со всеми своими партнерами.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Высокого представителя г-жу Накамицу за ее сообщение.

Китай внимательно следит за развитием событий, связанных с инцидентом в Солсбери, с того самого момента, как он произошел в Соединенном Королевстве в марте. Мы поддерживаем рассмотрение этого вопроса в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию. Я хотел бы вновь заявить о том, что Китай решительно выступает против применения химического оружия любым государством, любой организацией и любым лицом, вне зависимости от обстоятельств. Это наша категорическая и последовательная позиция.

Мы отмечаем, что Технический секретариат ОЗХО недавно опубликовал доклад об оказании технической помощи в связи с инцидентом в Солсбери. В то же время мы отмечаем и то, что соответствующим сторонам еще только предстоит достичь договоренности о взаимоприемлемых выводах. Не-

обходимо продолжать расследование в целях определения характера этого инцидента и сторон, которые должны быть привлечены к ответственности. Китай полагает, что необходимо провести всеобъемлющее, объективное и беспристрастное расследование и на основе убедительных доказательств сделать выводы, которые были бы основаны на фактах и выдержали бы проверку временем. В нынешних обстоятельствах все стороны должны продолжать проводить консультации и вести дальнейшее расследование в целях установления истины.

Международное сообщество сталкивается со множеством проблем, и все стороны должны отказаться от мышления времен «холодной войны», объединить свои усилия для поддержания международного мира, стабильности и безопасности, сохранять приверженность делу создания нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве, справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве, а также построить общество с общим будущим в интересах всего человечества. Члены Совета в первую очередь должны сохранять единство, с тем чтобы совместно выполнять обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя г-жу Накамицу за ее сообщение.

Польша выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с использованием отравляющего вещества нервно-паралитического действия в ходе покушения на убийство г-на Сергея Скрипаля и его дочери г-жи Юлии Скрипаль 4 марта в Солсбери, Соединенное Королевство.

В докладе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтверждаются выводы, сделанные британской лабораторией «Портон-Даун» в отношении отравляющего вещества, использованного в Солсбери. В нем четко отмечается, что реакция международного сообщества, поддержавшего Соединенное Королевство, была правильной. Мы признательны британскому правительству за то, что в духе обеспечения транспарентности оно поделилось с нами результатами поездки по линии оказания технической помощи. Кроме того, мы хотели бы поблагодарить руководство ОЗХО и участников этой поездки по линии оказания технической помощи за замечательную и профессиональную работу, проделанную ими в этой связи.

Позвольте мне напомнить, что Европейский совет единодушно согласился с оценкой правительства Соединенного Королевства о том, что ответственность за этот инцидент с большой долей вероятности несет Российская Федерация. В этой ситуации мы вновь призываем Россию ответить на закономерно поднятые британским правительством вопросы, которые теперь подкреплены результатами доклада ОЗХО, подготовленного по итогам поездки по линии оказания технической помощи, а также незамедлительно предоставить ОЗХО полную и всестороннюю информацию о любой программе, имеющей отношение к этому делу.

Польша хотела бы вновь заявить о своей твердой убежденности в том, что те, кто несет ответственность за применение химического оружия, должны быть выявлены и привлечены к ответственности. Инцидент в Солсбери является еще одним примером нарушения норм международного права и положений Конвенции по химическому оружию. Как мы неоднократно заявляли, ни одно подобное действие не может быть оставлено без ответа, поскольку это не только подрывает доверие к основам правосудия, но и ведет к ослаблению режимов нераспространения и разоружения, что, в свою очередь, подрывает нашу общую безопасность.

Г-н Да (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит Соединенное Королевство за инициативу провести этот брифинг по письму премьер-министра Соединенного Королевства г-жи Терезы Мэй от 13 марта (S/2018/218) после событий, произошедших 4 марта в Солсбери. Мы хотели бы также поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Кот-д'Ивуар принимает к сведению выводы доклада Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), подтверждающие какое именно отравляющее вещество нервно-паралитического действия было использовано в Солсбери 4 марта и привело к отравлению и госпитализации троих людей. Мы приветствуем направленную британскими властями в адрес ОЗХО просьбу распространить доклад среди всех государства — участников Конвенции по химическому оружию и опубликовать его резюме.

Наша страна уделяет особое внимание контролю за ходом расследования, проводимого британскими властями, в целях окончательного установления обстоятельств этого инцидента. Мы призываем различные заинтересованные стороны проявлять сдержанность и сотрудничать со следствием в соответствии со своими международными обязательствами. Наша страна вновь подтверждает свою принципиальную позицию, заключающуюся в осуждении всякого применения химического оружия, независимо от того, кто его применяет, причем как в мирное, так и в военное время.

В заключение Кот-д'Ивуар приветствует прилагаемые в настоящее время коллективные усилия по созданию механизма подотчетности в связи с применением химического оружия. Приверженность международного сообщества борьбе с безнаказанностью по-прежнему имеет основополагающее значение для обеспечения соблюдения режима нераспространения, а также для нашей коллективной цели построения мира, свободного от химического оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Высокого представителя Накамицу за предоставленную нам актуальную информацию о ходе продолжающегося расследования инцидента в Солсбери. Нам хотелось бы высказать также следующие соображения.

Казахстан внимательно следит за развитием этого дела, представляющего собой несомненно вопиющий и недопустимый случай преступного использования химического оружия. В то же время ясно, что какие-либо окончательные выводы о том, кто несет ответственность за произошедшее, получены не были. В этом деле, несомненно, требуется дальнейшее объективное и прозрачное расследование для установления обстоятельств преступления.

К сожалению, вопрос о применении химического оружия стал регулярно выноситься на повестку дня Совета Безопасности. И так уж сложилось, что этот вопрос является также ахиллесовой пятой Совета, поскольку нам становится все сложнее выносить решения в силу того, что мы не являемся экспертами по химическим веществам, использованных в данном инциденте. Кроме того, вследствие сильной политизации этой проблемы становится трудно вести конструктивный диалог и сохранять доброжелательный настрой, необходимые для достижения сбалансированных и основанных на консенсусе решений.

Конфронтационные настрой и риторика в Совете перекидываются на другие форумы и площадки, в том числе на обсуждение в Гааге, где между государствами — участниками Конвенции по химическому оружию также усиливаются противоречия. В настоящее время им сложно вести профессиональное и сугубо техническое обсуждение чрезвычайно важных вопросов. Ведущим странам не удается достичь компромисса и найти общий язык для переговоров, в ходе которых будут созданы механизмы для борьбы с угрозой, исходящей от химического оружия. Вызывает сожаление тот факт, что такие виды оружия массового уничтожения, которые, как считалось, остались в прошлом, используются вновь.

Как страна, которой коснулись последствия применения оружия массового уничтожения, мы по-прежнему твердо привержены делу борьбы с применением химического оружия и готовы принять конструктивное участие в разработке инструмента расследования. Казахстан надеется и рассчитывает на дальнейшее всеобъемлющее, объективное и прозрачное расследование этого инцидента в соответствии с действующими нормами международного права. Мы призываем соответствующие стороны проявлять сдержанность и воздерживаться от поспешных действий в отсутствие полных и неопровержимых доказательств причастности или вины той или иной стороны.

Сейчас перед Организацией по запрещению химического оружия стоит еще более сложная и вместе с тем крайне важная задача — оказать всемерное содействие урегулированию напряженности в отношениях между государствами — участниками Конвенции. Организация должна сыграть свою важную роль объективного и беспристрастного посредника. Она является наилучшим и наиболее компетентным защитником режима нераспространения. Главными предпосылками для достижения наилучших результатов являются спокойное обсуждение и конструктивное сотрудничество всех сторон.

Будучи главным органом по обеспечению международного мира и безопасности, Совет не должен допускать расхождений относительно угрозы, ис-

ходящей от оружия массового уничтожения. Это может привести к эскалации конфликта и высокой напряженности, что может подорвать работу этого органа.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за его инициативу по представлению Совету Безопасности актуальной информации.

Я хотел бы поблагодарить также Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за подробное освещение ею вопроса.

Швеция ясно и самым решительным образом осудила покушение на убийство людей при помощи отравляющего вещества нервно-паралитического действия на британской территории. Мы полностью поддерживаем общую позицию Европейского союза по данному вопросу. Мы разделяем мнение Соединенного Королевства о том, что с высокой долей вероятности ответственность несет Россия и что другого правдоподобного объяснения произошедшему нет. Мы вновь заявляем о нашей неизменной солидарности с Соединенным Королевством, нашим близким другом и партнером по ЕС, а также о нашей поддержке ведущегося расследования. Мы приветствуем открытый и транспарентный подход Соединенного Королевства к этому вопросу, в том числе путем организации вчера открытого брифинга для всех государств-членов.

Мы приветствуем также продолжающееся сотрудничество между Соединенным Королевством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в полном соответствии с Конвенцией по химическому оружию. Мы благодарим ОЗХО за ее быстрый отклик на просьбу Соединенного Королевства и профессиональную работу ее сотрудников. Швеция полностью доверяет авторитетным выводам ОЗХО, подтверждающим природу токсичного химиката. Этот вопрос вызывает у нас огромное беспокойство. Мы вновь призываем Российскую Федерацию ответить на поставленные Соединенным Королевством вопросы. Пользуясь случаем, я хотел бы подчеркнуть нашу полную поддержку ОЗХО, независимой организации, которой поручено осуществлять надзор за соблюдением запрета химического оружия.

Мы вновь самым решительным образом осуждаем применение химического оружия всех видов — отвратительную практику, которая строго запрещена по международному праву. Мы должны сохранять бдительность в наших усилиях по обеспечению соблюдения запрета химического оружия.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Республика Экваториальная Гвинея признательна Вам, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания по просьбе Соединенного Королевства. Мы благодарим также Соединенное Королевство за распространение результатов расследования, проведенного Организацией по запрещению химического оружия.

Мы благодарим г-жу Накамицу за ее сообщение.

Республика Экваториальная Гвинея пристально следит за развитием событий, связанных с использованием 4 марта в Солсбери отравляющего вещества нервно-паралитического действия. Согласно докладу, опубликованному Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), результаты лабораторных анализов крови, взятых у г-на Скрипаля, его дочери и сотрудника полиции, подтвердили, что они подверглись воздействию токсичных химических веществ высокой степени очистки. Республика Экваториальная Гвинея самым решительным образом осуждает тот факт, что токсические химические вещества были использованы против людей. Я считаю, что нам необходимо найти способ однозначно установить лицо или круг лиц, ответственных за использование данного вещества, с тем чтобы стало возможным принять надлежащие правовые меры.

Не должно быть никаких сомнений или предположений относительно личности и вины лиц, совершивших такие деяния. Требуются неопровержимые доказательства, такие как, например, результаты исследований, проведенных ОЗХО в целях установления и подтверждения того, воздействию какого именно химического вещества подверглись 4 марта г-н Скрипаль и его дочь. В этой связи мы благодарим ОЗХО за отличную работу и профессионализм. Поскольку расследование, направленное на раскрытие данного заговора и установление личности виновных, продолжается, Республика Экваториальная Гвинея призывает правительство Российской Федерации и правительство Соединенного Королевства проявлять сдержанность и придержи-

ваться корректного и разумного подхода для рассмотрения ситуации на основе прямых контактов. Мы надеемся, что данный дипломатический кризис сможет быть урегулирован.

Экваториальная Гвинея желает г-ну Скрипалю, его дочери и сотруднику британской полиции, пострадавшим в результате нападения, скорейшего и полного выздоровления.

Позвольте мне в заключение вновь заявить о полном отказе Экваториальной Гвинеи от производства, хранения, использования и распространения химического оружия, где бы и кем бы то ни было. Мы вновь подчеркиваем важность создания прозрачного, независимого и профессионального механизма мониторинга для установления ответственности за применение химического оружия.

Г-н Вольдегерима (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Соединенного Королевства за ее инициативу по созыву сегодняшнего заседания. Мы хотели бы поблагодарить также Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) представляет собой подходящий международный орган для расследования инцидента в Солсбери. Нам известно, что она представила свой доклад о мероприятиях, проведенных в связи с запросом Соединенного Королевства о предоставлении технической помощи в связи с данным инцидентом. Мы внимательно следили также за пятьдесят девятым совещанием Исполнительного совета ОЗХО в Гааге, где на утреннем заседании обсуждался этот вопрос. Мы принимаем к сведению сказанное Генеральным директором ОЗХО в его вступительном слове относительно вопросов, возникших по итогам анализа, включая заверения в том, что ОЗХО будет продолжать представлять государствам-участникам информацию о своей деятельности и, по необходимости, прояснять отдельные моменты на совещаниях или брифингах Исполнительного совета. Этот вопрос действительно является весьма деликатным, а его последствия для глобального мира и безопасности настолько серьезны, что подобные действия со стороны ОЗХО жизненно важно, и мы высоко оцениваем ее работу.

Мы согласны с тем, что сохранение доверия к международному режиму использования химического оружия и поддержание его авторитета имеет жизненно важное значение для глобального мира и безопасности. Разумеется, мы понимаем, что работа группы технических экспертов ОЗХО сводится к определению токсичного химического вещества. Как отмечалось на сегодняшнем заседании Исполнительного совета ОЗХО, в докладе не называется ни страна, ни лаборатория происхождения вещества, использованного в ходе нападения. Таким образом, по-прежнему важно будет обеспечить тщательное, профессиональное и независимое расследование. Мы считаем, что это будет иметь решающее значение для окончательного установления истины и привлечения виновных к ответственности.

Как явствует из инцидента в Солсбери, а также всех остальных нападений с применением химического оружия, произошедших в последнее время, применение химического оружия становится обычным делом и международные нормы по данному вопросу в настоящее время оказываются серьезно подорваны. Это должно вызывать огромную тревогу у всех нас. Применение химического оружия любой стороной и при любых обстоятельствах является абсолютно неприемлемым, и мы вновь подтверждаем наше решительное осуждение подобных действий. Вместе с тем нам известно и мы понимаем, что решить эту серьезную проблему нам удастся лишь в том случае, если каждый из нас обеспечит необходимое сотрудничество и будет соблюдать правила, которые мы для себя определили, обеспечивая прозрачность и храня верность истине.

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее выступление. Королевство Нидерландов приветствует представление Постоянным представителем Соединенного Королевства обновленной информации о последних изменениях в расследовании шокирующего нападения с применением химического оружия, произошедшего в Солсбери в прошлом месяце. Остановлюсь на трех моментах. Во-первых, я хотела бы вновь заявить о нашем осуждении нападения и вновь заявить о нашей солидарности с Великобританией. Во-вторых, я хочу поприветствовать ясность, которую внесли независимые выводы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В-третьих, я хотела бы настоятельно при-

звать Российскую Федерацию к изменению ее политики и сотрудничеству в полном объеме.

Прежде всего, несколько слов о неприемлемом характере нападения. На обоих предыдущих совещаниях, посвященных этому вопросу (см. S/PV.8203 и S/PV.8224), мы выразили свое потрясение безответственным нападением с применением боевого ОВ нервно-паралитического действия на британской территории. Королевство Нидерландов решительно осудило это нападение как в Совете Безопасности, так и на многих других мероприятиях. Мы заявляем о своей полной солидарности с Соединенным Королевством и полностью поддерживаем выводы Европейского совета от 22 марта.

Во-вторых, в прошлый четверг по специальной просьбе Соединенного Королевства полный доклад Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) был доведен до сведения всех государств — членов ОЗХО. В данном докладе изложен анализ проб, взятых из объектов окружающей среды и биомедицинских проб, проведенный по просьбе Соединенного Королевства. Тем самым Соединенное Королевство поступило в полном соответствии с процедурами ОЗХО, что было подтверждено Генеральным директором Организации по запрещению химического оружия. Мы высоко ценим прозрачность действий Соединенного Королевства в ходе этого процесса. Независимый анализ ОЗХО подтвердил выводы властей властей Соединенного Королевства о том, что нападение на Юлию и Сергея Скрипалей было совершено с использованием конкретного вида вещества «Новичок». Отныне этот факт не подлежит сомнению. Мы приветствуем ясность, которую внес доклад ОЗХО.

В-третьих, налицо необходимость сотрудничества России. Выводы, приведенные в докладе ОЗХО, сделали еще более очевидной, чем прежде высокую вероятность того, что Российская Федерация несет ответственность за это нападение. Другого убедительного объяснения этому нет. В этой связи следует отметить, что отнюдь не помогает распространение властями Российской Федерации альтернативных, неправдоподобных версий произошедшего в Солсбери. Не одобряем мы также и попыток Российской Федерации чинить процедурные препятствия властям Соединенного Королевства в ОЗХО и на других площадках при проведении ими дальнейших мероприятий по расследованию данного нападения с применением химического оружия на своей суверенной территории.

Мы настоятельно призываем Российскую Федерацию к изменению ее политики и сотрудничеству в полном объеме. Настоятельно призываем Российскую Федерацию предоставить Соединенному Королевству всю информацию по оставшимся без ответа вопросам о событиях, произошедших 4 марта в Солсбери. Призываем Российскую Федерацию к сотрудничеству в рамках усилий по привлечению виновных к ответственности, а также призываем ее передать всю информацию о своей программе «Новичок» Организации по запрещению химического оружия. В заключение я хотела бы сказать, что любое применение химического оружия представляет угрозу для международного права, мира и безопасности, что является неприемлемым. Я повторяю наш призыв к полной ответственности за это чудовищное преступление.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее ценное выступление по итогам доклада, опубликованного Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) 12 апреля в связи с произошедшим 4 марта в Солсбери (Соединенное Королевство) инцидентом с использованием токсичных химических веществ, в результате которого были отравлены и госпитализированы три человека. Я хотел бы также выразить признательность представителю Соединенного Королевства за подробное изложение информации о последних событиях. Позвольте мне еще раз пожелать скорейшего выздоровления жертвам этого инцидента: отцу и его дочери, а также пострадавшим в результате этого нападения полицейским и гражданским лицам.

Лабораторный анализ ОЗХО биомедицинских проб и проб из объектов окружающей среды подтверждает, что во время инцидента в Солсбери использовались токсичные химические вещества высокой степени очистки, проходящие по категории нейротоксинов. Государство Кувейт подтверждает свою жесткую позицию и осуждает применение химического оружия любой стороной, при любых обстоятельствах и где бы то ни было. Мы осуждаем также производство, приобретение, накопление или сохранение химического оружия, а также его прямую или косвенную передачу в соответствии

со статьей I Конвенции по химическому оружию (КХО), подписавшей стороной которой Государство Кувейт является с 1997 года. Мы выражаем нашу солидарность с Соединенным Королевством и поддерживаем его во всех действиях и мерах, которые будут осуществляться в связи с расследованием этого инцидента. Государство Кувейт убеждено в важности соблюдения норм международного права, а также поддержания международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Призываем все соответствующие стороны к сотрудничеству со всеми расследованиями, ведущимися по линии Организации по запрещению химического оружия и в соответствии с положениями КХО.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим за брифинг г-жу Накамицу. Очень признательны британской стороне за организацию сегодняшнего брифинга. Мы его очень ждали. Но, к сожалению, ничего нового сегодня мы так и не услышали.

Когда я слушаю некоторых своих коллег, мне кажется, что это уже не «Алиса в стране чудес», а «Алиса в Зазеркалье». Правда наших западных партнеров не интересует, причем не только в этом вопросе. Они не слушают и не слышат. На русском языке это называется «ты им про Фому, а они тебе про Ерему».

Мы сегодня услышали тот же обман, с помощью которого Соединенное Королевство уже пыталось ввести в заблуждение мировое сообщество. Якобы Великобритания не дождалась от нас ответов на вопросы, которые она нам поставила. Еще раз хочу напомнить для справки, что в качестве вопросов Британия предоставляет тот самый 24-часовой ультиматум, в котором, по сути, содержится один вопрос: «Зачем вы это сделали?». Но тем не менее некоторые союзники Великобритании с упорством, достойным лучшего применения, повторяют вслед за ними: «Ответьте на вопросы Великобритании, сотрудничайте с ней». Если у вас есть вопросы, которых нет у нас, может, вы нам их передадите? Если уж Британия нам никаких дополнительных вопросов не дает. Будем очень признательны.

Услышали сегодня все тот же набор бездоказательных обвинений, «подкрепленных» теперь якобы авторитетом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Сразу скажу, в докладе ОЗХО нет ничего, что помогло бы британской стороне обосновать свою лживую версию о причастности России к происшествию в Солсбери. Главное, чего там нет и чего так жаждала увидеть британская сторона, — это вывода о том, что вещество, использованное в Солсбери, было произведено в России. Напротив, оперативность проведенного ОЗХО анализа лишь подтверждает, что такое вещество могло быть произведено в любой обладающей соответствующим оборудованием лаборатории. Ведь для проведения сравнительного анализа необходимо обладать стандартом этого токсичного соединения, а такие лаборатории есть и на территории Великобритании, в том же Портон-Дауне, и в Соединенных Штатах, и в целом ряде других стран. Формула вещества известна еще с 1998 года, когда оно было включено в базу данных Американского института стандартов Эджвудским центром оборонных исследований и разработок армии Соединенных Штатов. Более того, в результате поиска на электронном ресурсе *Google Patents* по ключевому слову “*Novichok*” можно найти более 140 выданных только в Соединенных Штатах патентов, связанных с использованием и защитой от воздействия данного токсичного химиката.

С момента инцидента в Солсбери 4 марта прошел уже один месяц и две недели, однако белых пятен в этой истории, шитой белыми нитками, меньше не становится, наоборот, они лишь множатся с разительной скоростью. Для нас такая линия поведения Лондона не является открытием. Сегодня на сессии Исполнительного совета ОЗХО британский представитель, выступление которого, как обычно, было основано на лжи и дезинформации о мотивах, методах и средствах России, в очередной раз заявил:

(*говорит по-английски*)

> «Россия имеет подтвержденный послужной список совершения убийств при поддержке государства». Подтвержденный кем?

(*говорит по-русски*)

Разумеется, далее последовали обильные ссылки на «дело Литвиненко» с доводами на основе «нового слова» британской юриспруденции:

(*говорит по-английски*)

> «президент Путин, по всей видимости, одобрил это»; «российское государство, вероятно, при-

частно»; «российское государство, вероятно, оказало содействие в совершении этих нападений»; «имели место многочисленные убийства, которые предположительно были совершены при содействии российского государства».

(*говорит по-русски*)

Все, что мы слышим и видим сегодня, — это дежавю. Все это мы уже проходили в деле с отравлением Литвиненко — полная нетранспарентность действий британской стороны, до сих пор скрывающей любую документальную информацию, позволяющую воспроизвести целостную картину произошедшего тогда с Литвиненко. Для тех, кто не знает, сообщу: Великобритания эту информацию просто засекретила.

Не стал исключением для этого «модуса операнди» Лондона и доклад группы технической помощи ОЗХО от 12 апреля. В открытой части данного документа, уместившейся на полутора страницах, британцы запретили экспертам Организации не только упоминать, какого рода техническая помощь была ими запрошена, но и даже назвать идентифицированный Портон-Дауном токсичный химикат. Всю эту информацию Лондон предпочел спрятать в закрытой части доклада, обсуждение которой в открытом формате заседания Совета было бы нарушением правил конфиденциальности ОЗХО. С какой целью это было сделано — для нас очевидно.

Ну что ж, если британская сторона не предоставляет право членам Совета обсудить то, что ею было дозволено включить в субстантивную часть доклада, обсудим тогда то, чего там нет. А нет там, прежде всего, какого-либо упоминания Российской Федерации, что соответствует ранее услышанным нами выводам Портон-Дауна. Нет ни малейшего упоминания важнейшей информации о факторах поражения Сергея и Юлии Скрипаль, а также Николаса Бейли. Равно как нет сведений ни об истории их болезни, ни о данных по методам лечения.

Не найдете вы там и объяснений того, каким образом токсичный химикат, который, со слов якобы его создателя Вила Мирзаянова, «крайне нестабилен во влажной среде», мог быть обнаружен в «высокой концентрации» спустя почти три недели после инцидента. Также там нет ни слова о том, почему данное вещество, якобы в 10 раз смертельнее VX, смогло подействовать на некоторых жертв его применения лишь по прошествии 7 часов, а на других — моментально? И почему тогда, слава Богу, не смертельно? Может Мирзаянов и Портон-Даун ведут речь о разных токсичных химикатах?

Более того, не найдете вы в этом докладе и сколь-нибудь вразумительного объяснения того, каким образом в пробе крови одной из потерпевших, отобранной спустя 18 дней после контакта, мог быть обнаружен неразложившийся токсичный химикат, установленный Портон-Дауном, притом что у другого потерпевшего, получившего более сильное отравление, подобного не наблюдалось. Данная картина не только не характерна для отравляющих веществ нервнопаралитического действия, но и может косвенно свидетельствовать о том, что «с высокой долей вероятности» перед отбором проб токсичный химикат, установленный Портон-Дауном, был впрыснут в кровь находящейся в искусственной коме потерпевшей, в связи с чем не успел вступить в биохимическую реакцию.

В этой связи напрашивается важный вопрос. 5 апреля Постоянный представитель Великобритании на приведенную мною цитату Бориса Джонсона относительно наличия у Портон-Дауна образцов вещества А-234 (см. S/PV.8224) реагировала в том ключе, что, мол, Великобритании «разрешено проводить исследования в защитных целях». Может быть, уважаемые эксперты из Портон-Дауна исследовали и располагают этим и другими токсичными химикатами, не включенными в соответствующие списки Конвенции по химическому оружию (КХО)? Думаю, в рамках подготовки доклада Научно-консультативного совета Генерального директора Технического секретариата ОЗХО к четвертой Обзорной конференции КХО было бы самое время экспертам Портон-Дауна поведать научному миру о своих исследованиях вещества А-234 в защитных целях и, возможно, других токсичных химикатов, представляющих угрозу для целей Конвенции. Но не будем тешить себя иллюзиями. Избранная Великобританией линия поведения по инциденту в Солсбери отчетливо говорит о том, что этого сделано не будет. В профессиональном разговоре Великобритания и ее союзники просто не заинтересованы, а вот профессиональные химики и эксперты чем дальше, тем больше подвергают сомнению официальную британскую версию.

К сожалению, вольное прочтение Лондоном положений КХО не может не вызывать вопросов. Так, к примеру, британская сторона постоянно ссылается на то, что ее национальное расследование идет согласно пункту 1 статьи VII Конвенции. Обоснованность подобной ссылки была бы оправданной, если бы не одно «но» — такое расследование касается лишь физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией Великобритании. Полагаю, пояснять, что Россия не находится под юрисдикцией Великобритании, не требуется. В этой связи просим британскую сторону внести ясность: заявления Даунинг Стрит о якобы причастности России к инциденту в Солсбери — это попытка оказать политическое давление на следствие или окончательные выводы расследования Скотланд-Ярда? Или это нормально в рамках британской правовой системы, когда правительство назначает виновных, а следственные органы затем подгоняют под этот вывод свое расследование?

Еще раз подчеркну, любые сомнения в добросовестном выполнении государством-участником обязательств по Конвенции должны урегулироваться в соответствии со статьей IX. Именно что «должны» — другое значение слов «*shall*» и «*should*» нам не известно. Были бы признательны носителям языка за возможные разъяснения, в каких случаях эти слова могут иметь необязательный характер. Это было бы крайне полезно для нашей дальнейшей практической работы в Совете.

Так как наши неоднократные предложения Лондону начать взаимодействие по статье IX проигнорированы, а запросы Генеральной прокуратуры России о предоставлении правовой помощи по уголовным делам в соответствии с пунктом 2 статьи VII оставлены без ответа, у нас не остается другого выхода, как самим инициировать запрос по пункту 2 статьи IX с перечнем вопросов к Великобритании по инциденту в Солсбери 4 марта. Соответствующая нота была направлена 13 апреля Постоянным представительством России в Гааге британской стороне через Технический секретариат ОЗХО.

В свете вышеизложенного убеждены, что Генеральному директору Технического секретариата ОЗХО в целях принятия мер по укреплению КХО необходимо подготовить и внести на ближайшее заседание Исполнительного совета ОЗХО в соответствии с пунктом 5 статьи XV Конвенции проект решения, предусматривающий разработку изменений к Приложению по спискам химикатов. Такое решение позволит не только официально классифицировать идентифицированное Портон-Дауном вещество А-234 как боевое отравляющее вещество, но и поставить его и его прекурсоры под систематический контроль ОЗХО. Именно это и нужно было давным-давно сделать тем странам, которые, как выясняется, имели все необходимые для этого данные, включая образцы этого токсичного химиката, а не использовать трибуну ОЗХО и Совета Безопасности для тиражирования своих бездоказательных обвинений России в нарушении обязательств по Конвенции по химическому оружию.

Ни для кого не секрет, какую информационную кампанию, а скорее даже войну, развязали британские власти в отношении России по так называемому делу Скрипалей. Игнорируются нормы международного права и права вообще, принципы и законы дипломатии, здравый смысл и просто элементарная вежливость. На фоне многозначительного молчания британских компетентных органов по существу дела и изобилия заявлений и высказываний политического характера, с самого начала направленных против России, появляются все новые версии происходящего, всплывают многозначительные нестыковки, вбросы и откровенная дезинформация, которую Лондон даже не намеревается каким-то образом опровергать. Утка вброшена. Дальше расчет на то, что за какофонией бездоказательных обвинений и ссылок на уважаемые организации типа ОЗХО, которая якобы «полностью подтвердила выводы британской стороны о причастности России», что, повторю еще раз, есть абсолютная ложь, государства и общественность не будут разбираться в тонкостях химических анализов и в многочисленных нестыковках предъявленных обвинений. Как говорил Черчилль: «Не существует никакого общественного мнения. Существует только опубликованное мнение». А с тиражированием своих лживых утверждений в средствах массовой информации у британцев и их союзников проблем не существует.

Британская сторона задала нам два вопроса. Мы задали британской стороне 47 вопросов. Вот они. Частичные ответы получены на два из них. Нет ответов и на те вопросы, которые мы ставили в ходе предыдущего заседания Совета по этому вопросу 5

апреля. У нас еще будут вопросы. Мы обещали вам, что мы с вас не слезем.

Чтобы ознакомиться с научной и фактологической сторонами дела, мы ознакомим вас отдельно с выступлениями российских представителей на пятьдесят девятой сессии ОЗХО, а заодно и с хронологией событий, подготовленной нашим посольством в Лондоне. Заодно распространим и это выступление.

Попутно под шумок британские власти занимаются планомерным уничтожением улик и вещественных доказательств. Уничтожены животные из дома Скрипаля. Пробы у них, очевидно, не брались. Зачищаются места, которые Скрипали посещали: бар, ресторан, скамейка, почва в парке и так далее, притом что простые граждане продолжают жить в Солсбери как ни в чем не бывало. Юлия Скрипаль находится в неизвестном месте. Консульского доступа к российской гражданке нет. Напомню, что ни Юлию, ни Сергея с 4 марта никто не видел. Между тем против российских граждан было совершено преступление — попытка убийства с признаками террористического характера.

Хотел бы еще раз подтвердить нашу принципиальную позицию: мы не примем результаты никаких национальных или международных расследований без ознакомления со всем массивом информации — будь то данные уголовного расследования или полные технические отчеты лабораторий, — без реализации нашего права на консульский доступ к российским гражданам и, самое главное, без непосредственного участия российских экспертов во всех действиях, связанных с прояснением картины произошедшего в Солсбери 4 марта. Единственное, что для нас на данном этапе бесспорно, — это то, что Лондон продолжает скрывать критически важную для установления истины информацию и не приемлет никакой транспарентности в данном вопросе.

Вновь отличилось британское посольство в Москве. На днях оно сообщило следующую «сенсационную» информацию, примерно то же самое излагал Постоянный представитель Великобритании в ОЗХО и Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций в сегодняшнем письме на имя Генерального секретаря (S/2018/218). Первое: за последние 10 лет Россия производила и накапливала запасы «Новичка». Второе: в России проводились исследования по использованию боевых отравляющих веществ для убийств. Третье: российская разведка начиная с 2013 года распространила свои интересы на Сергея Скрипаля.

Гениально! Мои аплодисменты.

Возвращаюсь к письму Постоянного представителя Великобритании при Организации Объединенных Наций, которое она сегодня распространила, в том числе среди постоянных членов Совета Безопасности. Как обычно, этот документ изобилует лживыми, бездоказательными и клеветническими утверждениями. Как обычно, выражения «highly likely», «may have been», «suspected». Великобритания взяла на себя смелость утверждать о нашем химическом заявлении безапелляционно, а также рассуждать о методах работы наших спецслужб. Но на этот раз наши британские коллеги пошли еще дальше. Они напрямую обвинили президента Путина в вовлеченности в химическую военную программу — без кавычек или ссылок и без «highly likely». Меня всегда удивляли и забавляли фантастические представления наших британских коллег — и не только их — о том, как работает российская система власти. В Лондоне, очевидно, думают, что у президента России есть хобби — в свободное от исполнения обязанностей время он занимается программой химического оружия. Я не знаю, понимают ли в Лондоне или здесь в Постоянном представительстве, что вы перешли грань допустимого и каких-либо мыслимых приличий. Я думаю, вам надо сказать спасибо нашему президенту за то, что он человек очень выдержанный.

Зачем все это надо? Ответы банальны в своей очевидности. Это попытка ошельмовать Россию в принципе и поставить под сомнение ее легитимность и роль на международной арене. Я недаром говорил, что Солсбери и Дума взаимосвязаны. Во-первых, потому что и то, и другое — провокации. Во-вторых, и то, и другое связывают с Россией. Эта нечистоплотная антироссийская провокация направлена на усугубление раскола между Россией и Европейским союзом, что, по-видимому, особенно актуально для Великобритании в преддверии «брексита». Вот и все.

В заключение, г-н Председатель, пришло, видимо, время замахнуться на классиков. На Вильяма, нашего, так сказать, Шекспира, который в пьесе «Генрих VI» сказал: «Всегда в душе

преступной — подозренья». Ну, так, потрудитесь вы хотя бы свои «подозренья» завернуть в какую-нибудь красивую упаковку. А то как-то неубедительно получается. Даже обидно за вас.

Будем с нетерпением ждать продолжения этого захватывающего сериала. Если британская сторона затянет с новой информацией или с какой-нибудь «сенсацией» в духе той, на которую я сегодня ссылался, мы оставляем за собой право самим запросить такое заседание.

Не думайте, что вам удастся спрятаться за ядовитым фальсификатом своей лжи и домыслов. На техническом содействии миссии ОЗХО ничего не закончилось. Мы будем продолжать требовать от вас фактов. В этом деле, безусловно, есть «химия» — от слова «химичить». Да, «нахимичили» вы здорово. Согласны с вами в одном: никакой безнаказанности. Ответственные за эту провокацию должны понести наказание.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Мы хотели бы поблагодарить г-жу Накамицу за ее брифинг. Мы признательны представителю Соединенного Королевства за представленную нам информацию.

Перу с глубоким беспокойством узнала об инциденте, вызванном применением отравляющего вещества нервно-паралитического действия в общественных местах в Соединенном Королевстве, что поставило под серьезную угрозу жизни по меньшей мере трех человек. Мы хотели бы еще раз выразить нашу солидарность с пострадавшими, которым мы желаем полного оздоровления, и с теми людьми в Соединенном Королевстве, которые могли подвергнуться воздействию данного отравляющего вещества. Перу осуждает любое применение химического оружия. Мы считаем, что такая практика создает угрозу международному миру и безопасности, представляет собой отвратительное преступление и является грубым нарушением соответствующего режима нераспространения. В свете расследования и доклада Организации по запрещению химического оружия об анализе проб крови непосредственно пострадавших от этого нападения должны подчеркнуть, что Конвенция по химическому оружию запрещает использование любых веществ в качестве химического оружия.

И наконец, мы настоятельно призываем соответствующие стороны в полной мере сотрудничать с проводимыми расследованиями, чтобы определить виновных и меры наказания в связи с инцидентом, согласно принципу мирного урегулирования споров.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я буду краткой. Российский посол задал мне несколько вопросов. Мне нечего добавить к тому, что я уже сказала по поводу только что опубликованного доклада Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и того, как были взяты пробы. Мне нечего добавить и к тому, что я уже сказала по поводу консульского аспекта. Я хотела бы подчеркнуть, что это расследование в Соединенном Королевстве проводится действительно независимо от правительства. Что касается избирательного соблюдения решений ОЗХО или Конвенции по химическому оружию (КХО), то должна сказать, что у нас как государства — участника Конвенции весьма хорошая репутация. Что касается Портон-Дауна, то у Соединенного Королевства нет химического оружия. Портон-Даун — это оборонное учреждение, занимающееся научными исследованиями и оказывающее правительству Соединенного Королевства научно-техническую поддержку в плане защиты от химического оружия. Исследования, проводимые в оборонных целях, разрешены Конвенцией о запрещении химического оружия. Портон-Даун действует в полном соответствии с положениями этой Конвенции и подлежит регулярным инспекциям ОЗХО. Любое государство — член ОЗХО может в любое время принять участие в проведении инспекций, и ему будет предоставлено разрешение сделать это.

Мы получили 16 вопросов от Российской Федерации на основании статьи IX КХО. Правила ОЗХО и статьи КХО четко указывают на то, что у нас есть 10 дней для ответа, и мы предоставим его. Что касается президента Путина, то я хотела бы пояснить, что имела в виду начало 2000-х годов. Что касается Литвиненко, то след полония в буквальном смысле слова вел прямо в Россию.

Хочу повторить сказанное уже ранее. Мы уважаем Россию как страну. У нас нет проблем с народом России. Но мы всегда будем выступать против безответственного и противозаконного поведения российских властей, будь то в Сирии или Солсбери.

И наконец, на Рождество мне хотелось бы подарить моему коллеге послу России членство в каком-нибудь клубе английской книги. Однако поскольку сейчас не Рождество, я хотела бы ответить на его литературную любезность аналогичным образом. Версия России поведения Соединенного Королевства и происшедшего на местах как в Солсбери, так и в Сирии — новый пересказ книги Джорджа Оруэлла «1984» с учетом нашего времени и современных методов России.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.